

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Шумилова Полина Андреевна

**ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
У ИНОЭТНИЧНЫХ МИГРАНТОВ**

Специальность: 5.4.3. – Демография

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Екатеринбург – 2025

Работа выполнена на кафедре интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга ФГАОУ ВО "Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Научный руководитель доктор социологических наук, доцент
Бритвина Ирина Борисовна.

Официальные
оппоненты:

Габдрахманова Гульнара Фаатовна, доктор социологических наук, доцент, «Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук РТ» - обособленное структурное подразделение ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» (г. Казань), заведующий отделом этнологических исследований

Леденева Виктория Юрьевна, доктор социологических наук, доцент, Институт демографических исследований - обособленное подразделение ФГБУН Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (г. Москва), главный научный сотрудник отдела этнодемографических и интеграционных процессов

Авдашкин Андрей Александрович, кандидат исторических наук, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», доцент кафедры политических наук и международных отношений.

Защита состоится 11 марта 2025 года в 13:00 на заседании диссертационного совета УрФУ 5.4.14.29 по адресу: 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=6805>

Автореферат разослан _____ февраля 2025 года

Ученый секретарь
диссертационного
совета

Клюев Алексей Константинович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Современные демографические процессы, связанные с перенаселением одних стран и нехваткой человеческих ресурсов в других, приводят к расширению взаимоотношений и взаимозависимости стран, народов и культур. Один из важнейших современных факторов, определяющих состав глобальных сообществ — это усиление и изменение миграционных потоков. Он имеет существенное влияние и на современную Россию. По данным Международной организации по миграции на 2022 г. Россия заняла четвертое место после США, Германии и Саудовской Аравии как страна назначения мигрантов, в которой насчитывается 12 млн приезжих из других стран¹. В 2024 г. международная миграция на территорию России снизилась, однако миграционный прирост имеет положительное сальдо. Причем в Уральском Федеральном округе за первую половину 2024 г. приток мигрантов из стран СНГ показал наибольшее значение среди других регионов².

Миграции становятся причиной масштабных демографических изменений, концентрируя большие объемы мигрантов в ряде стран мира. Актуализирует ситуацию и тот факт, что особенностью современных миграционных процессов являются не только их беспрецедентные объемы, но и высокая культурная дистанция между отпускающими и принимающими странами. В результате происходят значительные изменения, прежде всего, в сфере демографии, культуры, социального устройства, изменения коллективных представлений и социальных связей, в политике и коллективной идентичности этих стран.

Актуализируют данную проблематику и сложности межкультурного взаимодействия, которые усиливаются мировыми макропроцессами. Проблема восполнения нехватки человеческих ресурсов уже решена с точки зрения распределения их источников, и территории-доноры поделены между государствами-акцепторами. Для России поставщиками трудовых мигрантов являются, прежде всего, бывшие страны СССР, и в наибольшей степени - страны Центральной Азии.

Актуальная демографическая ситуация в современной России определяется не только социальными потрясениями постсоветского времени, но и вступлением в завершающую стадию «второго демографического перехода».

¹ Доклад о миграции в мире 2022, Международная Организация по Миграции (МОМ), McAuliffe, M. и A. Triandafyllidou (eds.), Женева. URL: <https://publications.iom.int/system/files/pdf/WMR-2022-RU.pdf> (дата обращения: 15.08.2024).

² Щербакова Е.М., Миграция в России по итогам первого полугодия 2024 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01047/barom01.php> (дата обращения: 2.12.2024)

Ощутимое сокращение численности населения России и его старение со временем только усилятся, что формирует неснижаемую потребность в притоке большого количества трудоспособных мигрантов из других стран, что, с одной стороны, пополняет народонаселение страны, а, с другой стороны, обостряет ряд социальных проблем.

Актуальность тематике исследования придает и факт пересмотра важности внимания к проблемам культурной интеграции мигрантов в российский социум в документах государственной власти РФ. Привлечение и регуляция миграционного притока в Россию определяется Концепцией государственной миграционной политики, направленной на укрепление человеческого капитала страны, основные положения которой были зафиксированы в 2012 г.³ В этом документе была определена постоянная необходимость в трудовых мигрантах из стран Центральной Азии. Однако, несмотря на высокую заинтересованность в приезжих трудоспособного возраста из других стран, вопрос качественного включения иммигрантов в принимающее сообщество оказался не первостепенным. Именно поэтому в 2018 г. миграционная политика Российской Федерации была переработана, что отразилось в Концепции на 2019-2025 гг.⁴ (в 2023 г. она была дополнена положениями по поводу контроля за размещением мигрантов, препятствующим формированию анклавов⁵). Одно из коренных отличий документа от предыдущего - это разворот внимания от экономических аспектов миграции к ее социальным последствиям и русскоцентричности: сохранение национальной культуры и всех ее элементов, а так же поддержание межнационального и межрелигиозного мира в обществе приема (п. 14), для чего необходимо более глубокое понимание процессов культурной адаптации и интеграции мигрантов. Более того, сегодня одним из важных направлений законотворческой деятельности российского руководства является разработканового миграционного законодательства, направленного на обеспечение более качественных миграционных резервов и безопасности российского общества, а также учет накопленного опыта в области приема инокультурных и иноэтничных мигрантов, с одной стороны, и адаптивность к трансформации состава и структуры

³ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года: [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15635> (дата обращения: 15.08.2024).

⁴ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 15.08.2024).

⁵ Изменения в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622: официальный портал [Правительства РФ]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15635> (дата обращения: 15.08.2024). ⁶Официальный портал президента России [Москва]. URL:<http://kremlin.ru/catalog/keywords/104/events> (дата обращения: 2.12.2024).

миграционных потоков, с другой стороны. Законодатель считает, что раскрытие механизмов интеграции и инкорпорации мигрантов в российское сообщество усилит новую миграционную политику⁶.

Исследования культурной идентичности как фактора интеграции мигрантов из стран Центральной Азии имеет важное экономическое и демографическое значение. Трудовое участие мигрантов способствует развитию рынка труда и позволяет удовлетворить потребности отдельных секторов экономики, таких как строительство, сельское хозяйство, сфера транспорта и сервиса. Кроме того, успешная культурная интеграция мигрантов из стран Центральной Азии способствует укреплению социальной стабильности и снижению напряженности в обществе, в то время как предубеждения, стереотипы и социальное неравенство между мигрантами и местным населением могут привести к конфликтам и социальной дезинтеграции. Важным аспектом качественного включения иноэтничных мигрантов в принимающее сообщество является способность поддерживать демографический баланс, пополняя население страны, чему способствует изменение стратегии миграционного поведения с «маятникового» типа на более долгосрочное присутствие или укоренение в стране прима.

Формирование общей культурной идентичности становится актуальным в условиях возникновения потребности в поисках общего у взаимодействующих групп. Актуализирует теоретический анализ этого термина и тот факт, что «культурная идентичность» не является общепринятым и однозначно понимаемым термином, слабо представленным в демографических исследованиях. Практически отсутствует система ее анализа, основанная на факторах формирования и развития, что снижает качество прогнозов социальных процессов, в которых смыслообразующим звеном является культура.

Вследствие высокой лабильности термина отсутствуют теоретические разработки в области систематизации факторов формирования культурной идентичности, отвечающих принципу каузальности в случае миграции и встраивания в новые системы социальной организации других обществ. В литературе не представлена концепция оценки состояния культурной идентичности, степень и возможность ее принятия в рассматриваемом случае. Особо высокую актуальность имеет проблематика исследования процессов формирования установки на принятие новой культурной идентичности у иноэтничных мигрантов в рамках решения демографической проблемы. Взаимосвязь проблемы пополнения и сохранения населения страны (региона) с эффективностью интеграционных процессов, процессов формирования новой

⁶ Официальный портал президента России [Москва]. URL:<http://kremlin.ru/catalog/keywords/104/events> (дата обращения: 2.12.2024).

культурной идентичности у приезжих пока еще слабо представлена в научной литературе.

Миграционные процессы как демографический фактор в рамках проблемы народонаселения должны изучаться с учетом социальных характеристик иноэтнических мигрантов, не ограничиваясь их квалификационно-образовательными характеристиками.

Анализ формирования установки на принятие российской культурной идентичности мигрантами из стран Центральной Азии в рамках решения демографической проблемы требует рассмотрения ряда противоречий:

- между острой необходимостью в увеличении притока трудовых мигрантов, а также между высоким потенциалом возможности их качественной интеграции в принимающее российское общество, и отсутствием системы формирования культурной интеграции, что приводит к росту социальной напряженности и социальной дестабилизации, и, как следствие, к низким показателям «укоренения» приезжих;

- между предвзятым отношением россиян к мигрантам из стран Центральной Азии, формирующим препятствия для их включения в общество приема, и потребностью интегрировать приезжих с целью налаживания равновесия и стабильности состояния социальной системы;

- между широким применением термина «культурная идентичность» в политике, СМИ, науке и недостаточным знанием о сущностном значении и механизмах функционирования ее как феномена, детерминирующего взаимоотношения этносоциальных сообществ в процессе их интеграции;

- между разнообразием типов сочетания социальных характеристик мигрантов и необходимостью формирования установки на принятие российской культурной идентичности у всех приезжих.

Степень разработанности проблемы исследования

Изучение передвижения больших потоков людей между странами и регионами, отражено в трудах демографов, социологов, социальных психологов, экономистов, рассматривающих интеграцию и адаптацию мигрантов в стране назначения как часть миграционного процесса, способствующего, в том числе, и изменению демографических структур.

Методология демографического анализа основывается на работах пионеров в исследовании миграционных процессов Э.Г. Равенштайна, Эверетта С. Ли и теоретических разработках современных ученых таких, как Р.М. Аваков, Г.С. Витковская, О.Д. Воробьева, В.А. Ионцев, А.Н. Каменский, Е.С. Красинец, А.А. Кулямзин, Е.М. Михайлов, В.М. Моисеенко, Г. И. Осадчая, М.Д. Панов, Э.П. Плетнев, С.В. Рязанцев Е.А. Смирнова, А.А. Солонской, А.В. Топилин, И. И. Ушкалов, О.С. Чудиновских и др.

Причины и тренды миграционных процессов нашли отражение в работах

А. Я. Боярского, И.Б. Бритвиной, Т. И. Заславской, А. Я. Кваши, В. Ю. Леденевой, В.И. Переведенцева, Л.Л. Рыбаковского, В. И. Староверова, Б. Ц. Урланиса, Е. А. Lee, D. S. Massey.

Феномен демографического поведения рассматривается в рамках концепции демографического перехода (Вишневский А.Г., Д. Ван де Каа и Р. Лестег, Г. Спенсер) и институционального подхода (М.А. Клупт, Р. С. Табасаранский, Н. Наас).

Изучение термина «идентичность» было заложено такими философами как Аристотель, Т. Адорно, Декарт, Г.В. Гегель, Н.Я. Данилевский, Ж. Делёз, Ж. Деррида, И. Кант, С. Кьеркегор, Парменид, Платон, Ж.П. Сартр, М.В. Соловьев, М. Хайдеггер, М. Хоркхаймер, Ф. Шеллинг, Д. Юм и др. Социальная идентичность, как базовое свойство социальной личности и как ее структурное качество анализируется в работах представителей социальной психологии: Г. М. Андреева, Г. Блумер, Дж. Брунер, Э. Гофман, Г. Мид, Ч. Х. Кули, Т. А. Маслоу, Г. Олпорт, Г. Спенсер, Г. Тэджфел, Э. Фромм, М. Шериф, Л.Б. Шнайдер. Основы изучения социальной идентичности представлены в концепциях П. Бергера, Р. Брубейкера, М. Вебера, А. Гидденса, Э. Гуссерля, Э. Дюркгейма, М. Кастельса, М. М. Ковалевского, О. Конта, Ф. Купера, П. Л. Лаврова, Т. Лукмана, К. Маркса, Р. Мертона, Н. К. Михайловского, Т. Парсонса, П. Сорокина, А. Турена, Дж. Урри, А. Щюца, Ю. Хабермаса, Э. Эриксона.

Многоуровневая концепция социальной идентичности раскрывается в теоретических разработках российских ученых, таких как Е.А. Варшавер, Г.Ф. Габдрахманова, Д.Л. Гудков, Л.Д. Дробижева, З.А. Жаде, Е.С. Куква, С.А. Ляужева, А.Ю. Шадже. Виды социальной идентичности и их демаркацию от других вариантов групповых идентичностей описываются Б. Андерсоном, Ф. Беккер, Е.Н. Дубининой, Л. Дюги, А. Каплуновским, А.И. Ковалевой, А.В. Павловым, В.В. Руденко, А.Г. Саниной, Т.Г. Стефаненко. Культурный компонент социальной идентичности, проявленный во взаимодействии разных народов выражен в теоретических подходах А.А. Авдашкина, Дж. Берри, П. Бурдые, М. Гордона, Ф. Знаненски, Й. Кима, Р. Парка, В.И. Томаса, С. Хантингтона. Пути трансформации социальной идентичности в русле конфликтологического подхода представлены в концепциях Дж. Барка, Дж. Бертона, М. Б. Бревера, Л. Козера, К. Маркса, П. Дж. Ротмана. Смена или развитие гибридных форм и видов культурной идентичности отражены в работах Дж. Берри, С. Бохнера, И.Б. Бритвиной, Г. Гадамера, Г.Ф.Габдрахмановой, М.К. Заковоротной, Н.М. Лебедевой, Э. Мейер, В.И. Мукомеля, Т.Г. Стефаненко, А.Н. Татарко, Д. Хелда.

Методология изучения формирования социальной установки и ее анализа глубоко проработаны в концепциях американской социологической школы, представленной И. Айзенем, Ф. Знаненски, В. Сарисом, П. Спарксом, Л.

Терстоуном, Р. Лайкертом, У. Томасом, и российскими учеными (А.В. Меренков, Ш.А. Надирашвили, Д. Н. Узнадзе, В.А. Ядов).

Противоречивость анализа проблемы формирования новой культурной идентичности связана с недостаточным количеством работ по исследованию включения мигрантов в принимающее сообщество, как с точки зрения изначальных предпосылок к этому процессу в условиях существенной культурной дистанции, так и с позиций изучения этой проблемы как конечного этапа миграционного процесса в рамках демографических изменений.

Объект диссертационного исследования - формирование новой культурной идентичности у иноэтничных мигрантов в стране приема как этап миграционного процесса.

Предмет исследования - проблемы и противоречия формирования новой культурной идентичности мигрантов из стран Центральной Азии под влиянием их социальных характеристик.

Цель диссертационного исследования - анализ формирования новой культурной идентичности у мигрантов из стран Центральной Азии в стране приема.

Для достижения поставленной цели были выдвинуты следующие исследовательские **задачи**:

- 1) определить динамику миграционного процесса, роль и значение внешней миграции в пополнении народонаселения страны;
- 2) проанализировать и систематизировать существующие зарубежные и отечественные научные подходы в анализе культурной идентичностей в контексте интеграционных процессов;
- 2) определить специфические характеристики культурной идентичности как этапа миграционного процесса;
- 3) выявить факторы, влияющие на формирование новой культурной идентичности;
- 4) раскрыть содержание социальной установки как социального действия на основе анализа и систематизации отечественных и зарубежных подходов к ее изучению;
- 5) определить степень значимости социальных характеристик иноэтничных мигрантов для формирования установки на принятие культурной идентичности;
- 6) выявить противоречия в существующей системе взаимодействия мигрантов из стран Центральной Азии и принимающего российского сообщества в формировании установки на принятие новой культурной идентичности.

Теоретико-методологические основы исследования

Общетеоретические подходы в рамках социальных наук, которые лежат в

основе анализа диссертационной проблемы: общностный и системный подход, структурно-функциональный анализ, деятельностный и конфликтологический подход. Работа опирается на комплексный демографический подход, который определяет закономерности воспроизводства населения в зависимости от ряда условий, в том числе социальных, экономических и миграционных. В основе анализа миграционных процессов в составе демографических изменений лежит «теория демографического перехода», описывающая обусловленность миграций через структуру отпускающих и принимающих обществ. Динамика миграционных потоков рассматривается на основе теории трех стадий миграционного процесса, позволяющей поэтапно рассматривать факторы, влияющие на успешность перемещения. Концепция трехстороннего взаимодействия социальных общностей в процессе миграции (отпускающая, принимающая и мигрирующая), а также культурная обусловленности интеграционных процессов в процессе миграции, позволяет углубить анализ последней стадии адаптирующихся общностей. Идея многокомпонентности, многоуровневости и изменчивости набора разных типов идентичностей в составе общей социальной идентичности позволила выделить культурную идентичность в значимую аналитическую единицу. Для описания культурной идентичности применяется феноменологический, интернационалистский и конфликтологический подходы. Для формулировки определения понятия новой культурной идентичности, появляющейся при взаимодействии мигранта с принимающим сообществом, была использована концепция иерархичности социальных идентичностей, теория социального действия и подход культуры повседневности. Исследование установки на формирование новой культурной идентичности основывается на диспозиционной теории, концепции множественных идентичностей, аттitudной теории и моделях аттitudного поведения.

Теоретическая и практическая значимость работы. Полученные результаты способствуют развитию теоретических основ изучения процессов интеграции, адаптации и инкультурации мигрантов в условиях демографической значимости и трансформации миграционных процессов. Междисциплинарный характер работы делает вклад в развитие демографии и социологии миграции, развивающихся во взаимосвязи и на стыке нескольких научных дисциплин. Представленные материалы могут быть использованы как методологическое основание для исследования межкультурной коммуникации в рамках миграционных процессов, происходящих не только в России, но и во всем мире, развитии теоретического знания в сфере изучения социальной идентичности и ее специфического уровня - культурной идентичности. Результаты исследования могут являться основанием для программ по снижению межэтнической напряженности между мигрантами и принимающим сообществом, социального

управления в области формирования интеграционных институтов, для построения прогностических моделей при реализации задач поиска наиболее склонных к интеграции в российское сообщество мигрантов и минимизации негативных демографических трендов, развития программ «отбора мигрантов», для повышения качества интеграционного процесса приезжих, а также могут использоваться как теоретическая база для законотворческих инициатив в области разработки нового миграционного законодательства Российской Федерации.

Эмпирическую базу составили материалы авторских социологических исследований, проведенных в 2017–2024 гг., в которых были использованы как количественные, так и качественные методы сбора и анализа социальных данных:

1. опрос методом стандартизированного интервью мигрантов из стран Центральной Азии (N=231, 2017 г). тип выборочной процедуры – квотная выборка, квотный признак в процессе отбора – пол, возраст, страна выбытия, образование;

2. глубинное интервью с экспертами (N=22, 2017 г.), отбор информантов производился методом наполнения информацией в отношении конфликтов в сфере производственных взаимоотношений и на основе вовлеченности экспертов во взаимодействия с иноэтничными мигрантами из стран Центральной Азии;

3. опрос методом глубинного интервью иноэтничных мигрантов из стран Центральной Азии (N=16, 2017 г.);

4. опрос методом глубинного интервью жителей Екатеринбурга (N=33, 2018 г.), отбор информантов для интервью был основан на применении матрицы, с двумя критериями: пол и возраст, а также отбирались информанты, которые не избегали прямых вопросов о проблемах взаимодействия с мигрантами другого этноса из Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана;

5. анкетный опрос жителей Екатеринбурга (N=876, 2019 г.). Тип выборочной процедуры – квотная выборка, квотный признак – пол и возраст респондентов;

6. контент-анализ совокупности комментариев на всероссийской блогинговой платформе Яндекс-Дзен (2019 г.);

7. контент-анализ текстовых высказываний: высказываний участников дискуссии из регионов России об отношении к мигрантам, которая была инициирована авторами проекта на основе обсуждения результатов исследования (группа «Наука на Урале» через интернет- агрегатор «Яндекс.Дзен», 11 тыс. просмотров 675 комментариев). Единицы измерения контекста - выражения определенных участников беседы; единица счета - упоминание подкатегорий в определенном суждении участников беседы;

8. контент-анализ комментариев к новостной статье на информационном портале E1.ru, под заголовком «В Кольцово взбунтовались мигранты: у здания спецприемника для иностранцев дежурит спецназ» (2020г). Пул комментариев анализировался как целостный текст. Контент анализ комментариев был проведен с применением определения ассоциаций между словами с применением коэффициента Jaccard, кластеризацией и подсчетом количественной частотности слов;

9. опрос методом глубинного интервью мигрантов из стран Центральной Азии (N=15, 2023 г.), отбор информантов для интервью был основан на применении следующих критериев: образование, трудовая должность, возраст.

10. онлайн-опрос пользователей Интернета среди жителей Екатеринбурга (N=1400, 2024 г.). Тип выборочной процедуры – квотная выборка, квотный признак в процессе отбора – пол, возраст, образование.

Достоверность результатов обеспечивается использованием общетеоретических методов исследования в рамках социальных наук (анализ и синтез, системный, конфликтологический анализ), социологических методов анализа (структурно-функциональный анализ, методы общностного и деятельностного подходов), и соответствующих количественных и качественных социологических методов сбора данных (анализ документов, опрос методом анкетирования, стандартизированного интервью, глубинного интервью), а также применением статистических методов анализа данных.

Соответствие тематики, разрабатываемой в диссертационной работе, требованиям ВАК. Данное исследование соответствует паспорту специальности 5.4.3 - Демография по следующим пунктам:

- п. 7 - Отражение демографических и миграционных проблем в общественном мнении,
- п. 8 - Этно-социальные особенности демографических процессов;
- п. 9 - Миграционные процессы и миграционное поведение;
- п. 10 - Социальные последствия миграционных процессов;
- п. 11 - Взаимосвязь демографической структуры и демографических процессов с социальной структурой и социальной динамикой паспорта специальности.

Научная новизна диссертационной работы:

1. доказана существенная роль формирования новой идентичности мигрантов как этапа миграционного процесса;
2. обосновано выделение «культурной идентичности» как самостоятельного подвида «социальной идентичности», отдельного от этнической, гражданской, национальной идентичности;
3. дано авторское понимание сущности культурной идентичности,

выявлено ее значение в интеграционных процессах мигрантского и принимающего сообществ;

4. введено в научный оборот понятие «новая культурная идентичность», отличное от понятия «идентичность с родной культурой», определяемое как осознанное (целенаправленное) социальное действие по включению мигрантов в принимающее сообщество;

5. выявлены показатели наличия установки на формирование новой культурной идентичности страны приема у мигрантов;

6. обоснована совокупность социальных характеристик мигрантов для успешного формирования установки на принятие ими российской культурной идентичности, а также совокупность характеристик, препятствующих ее формированию;

7. разработана типология сочетания социальных характеристик мигрантов, влияющих на формирование у них установки на новую культурную идентичность в стране приёма;

8. выявлены противоречия в системе взаимодействия мигрантов из стран Центральной Азии и принимающего российского сообщества в формировании установки на принятие новой культурной идентичности, основывающиеся на поведении принимающего сообщества, определенного как форма миграционного поведения.

Положения, выносимые на защиту

1. Установлено, что формирование новой культурной идентичности, появляющейся на финальном этапе адаптации мигрантов к обществу страны приема, является элементом миграционного поведения, и определяет динамику миграционного процесса. Доказано, что чем эффективнее формируется новая культурная идентичность, тем выше вероятность успешной интеграции мигрирующего и принимающего сообществ.

2. Обоснована значимость выделения культурной идентичности в отдельную аналитическую категорию, которая определяется международным и возвратным характером миграции, поскольку культура становится стабильным основанием для солидаризации, объединения и создания новой социальной структуры типа «мигрант-принимающее сообщество».

3. Уточнено определение культурной идентичности как вида социальной идентичности, осуществляющей функцию чувства принадлежности к общности на основе культуры повседневности, понимаемой как осуществление регулярных практик и форм коммуникаций.

4. Предложено авторское определение новой культурной идентичности, под которой предлагается понимать измененную культурную идентичность, выполняющую функцию адаптации мигрантов в стране приема через возможность формирования и новой комплектации культурных паттернов

родной (актуальной) и российской культуры.

5. Выявлены показатели наличия установки на формирование новой культурной идентичности страны приема у мигрантов: наличие потребностей, которые можно реализовать в обществе приема; понимание необходимости осваивания основных культурных элементов принимающего сообщества; чувство внутреннего непротиворечия с правилами принимающей культурной системы; сила связи с принимающей культурой;

6. Выявлены основные характеристики мигрантов для успешного формирования установки на принятие новой культурной идентичности мигрантов из Центральной Азии в России следующие: молодой возраст (18-29 лет), слабая связь с родной культурой (в первую очередь посредством отсутствия регулярных религиозных практик), активное включение в российское информационное поле на уровне актуальной повестки, знание на хорошем уровне русского языка, нахождение в стране приема более двух лет, наличие опыта проживания в крупных городах).

Выявлены характеристики, которые препятствуют формированию новой культурной идентичности: замкнутость общения на представителях своего сообщества (включая коммуникации и получение информации об обществе приема), заработок как детерминанта миграционного поведения, образование не выше среднего, незнание или плохое владение языком страны приема.

7. Разработана типология социальных характеристик мигрантов, влияющих на формирование у них установки на новую культурную идентичность в стране приёма, которая включает три кластера:

«интегранты» с самой высоким потенциалом к формированию новой культурной идентичности (молодые, хорошо знают язык страны приема, отказавшиеся от религиозных практик, обладающие сильными социальными связями в новом обществе, проживающие в стране приема более 2 лет);

«синтезанты» - обладают средним уровнем готовности к формированию новой российской культурной идентичности, люди, выросшие в советское время, чаще в городской среде, и проводившие много времени в мегаполисах России, достаточно религиозны и одинаково ценящие и свою культуру, и российскую;

«замкнутые» - получившие самый низкий индекс формирования новой культурной идентичности: плохо или совсем не знают русский язык, всю информацию получают от представителей своей культуры как лично, так и из национальных медиа-источников, высоко религиозны, возраст, образование и время нахождения в стране приема значения не имеют, настаивают на примате родной культуры в стране приема.

8. Выявлены противоречия в существующей системе взаимодействия мигрантов из стран Центральной Азии и принимающего российского сообщества

в формировании установки на принятие новой культурной идентичности у приезжих, заключающиеся в существовании запроса со стороны российского сообщества на включение мигрантов в свою структуру при условии неотъемлемой (но не обязательно полной) культурной интеграции с одной стороны, и высоко проявленном барьерном поведении, ограничивающем возможность культурной интеграции, начиная с уровня формирования установки на принятие новой российской культурной идентичности.

Апробация исследования. Основные положения и выводы работы нашли свое отражение в 22 научных публикациях. Публикации были представлены на научных конференциях различного уровня: Всероссийская молодежная научно-исследовательская конференция «Инновационный потенциал молодежи: формирование нового типа культуры» (Екатеринбург, 2014 г); Всероссийская научно-практическая конференция «Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы» (Екатеринбург, 2014 г); XVIII Международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования» (Екатеринбург, 2015); Международная междисциплинарная конференция «Идентичность и миграция в меняющемся мире: методология, опыт, эмпирического исследования» (Екатеринбург, 2015); V Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Культура открытого города: новые смыслы и практики», (Екатеринбург, 2017); The 11th International Days of Statistics and Economics (Prague, 2017); The 12th International Days of Statistics and Economics (Prague, 2018); Научно-практическая конференция с международным участием «Перспективы социально-экономического развития приграничных регионов» (Петрозаводск, 2018г); Круглый стол с региональным участием «Актуальные проблемы адаптации мигрантов в восточной части России и пути их решения» (Екатеринбург, 2018 г); Научно-практическая конференция с международным участием: «Государство, общество и церковь: миграция и межкультурное многообразие», (Новосибирск, 2018); XXII Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» (Екатеринбург, 2019); The international scientific conference “The impact of industry 4.0 on job creation 2019” (Trenčín, Slovakia, 2020); XXII Уральские социологические чтения. Национальные проекты и социально-экономическое развитие Уральского региона. (Екатеринбург, 2020); XII Conference EKONBIZ “New Economic Reality: The Economic Consequences of Social and Demographic Transition” (Bijeljina, Republika Srpska, 2024); V Всероссийский демографический форум с международным участием (Сочи, 2024).

Результаты работы являются частью Научного проекта РФФИ № 19-011-

00467 А «Разъединяющие элементы культуры как фактор латентной конфликтности при взаимодействии иноэтничных мигрантов и россиян» (2019–2020 гг.), в котором диссертант был исполнителем.

Личный вклад автора заключается в следующем: проведен теоретико-методологический анализ и эмпирическая интерпретация таких терминов как культурная идентичность, новая культурная идентичность, принятие которой определяется как социальное действие, обусловленное наличием или отсутствием социальной установки на его реализацию, а также взаимосвязь наличия установки на принятие культурной идентичности с социальными характеристиками мигрантов и отношением принимающего сообщества. Были выявлены наборы (типы) социальных характеристик, способствующих формированию установки на принятие новой культурной идентичности. Кроме того, автор лично участвовал в сборе и анализе эмпирической информации и в проводимых исследованиях.

Структура и объем работы

Диссертация состоит из введения, двух глав (теоретическая и эмпирическая), заключения, библиографического списка, включающего 156 наименований, приложений. Объем диссертации 179 страниц (не включая приложения).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность работы, определяется степень научной разработанности проблемы исследования, объект и предмет исследования; формулируются цель и задачи; излагаются теоретико-методологические основы и эмпирическая база; научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, приводятся данные по апробации полученных результатов.

В первой главе **«Теоретико-методологический анализ формирования новой культурной идентичности»** рассмотрено понятие «демографическое поведение» в контексте миграционных процессов, анализируется концепт социальной идентичности и проблема формирования новой культурной идентичности с точки зрения интеграции и адаптации мигрантов в стране приема.

В параграфе 1.1. **«Анализ динамики миграционных перемещений из стран Центральной Азии в Россию»** содержится анализ современной демографической ситуации в России и обоснование необходимости замещающей миграции трудоспособного населения, теоретической основой которого является концепция демографического перехода. Представлен анализ изменения объемов и направлений миграционных перемещений жителей стран

Центральной Азии (Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан), выделена их взаимосвязь с экономическими, социальными и политическими процессами. Приведены статистические данные по изменению численности населения России и стран Центральной Азии за последние годы, показана динамика миграционных показателей (в частности индекса миграционного прироста в РФ), основные социальные характеристики анализируемых стран. В параграфе обосновывается использование социологического подхода в исследовании миграционных процессов для более детального раскрытия интеграции и инкорпорации мигрантов с высокой культурной дистанцией в обществе приема. Предлагается использование концепции институционализма для моделирования миграционного поведения в структуре целостной системы «отпускающее сообщество–принимающее сообщество», в рамках которой поведение принимающей общины и адаптация мигрантов представлены как завершающий этап единого миграционного процесса, а также формы демографического поведения сторон. Доказывается обоснованность понимания миграции как социального института, устойчивое функционирование которого обеспечивает резистентность к изменению объемов и состава миграционных потоков.

В параграфе 1.2. **«Формирование новой культурной идентичности как этап миграционного процесса»** анализируются теоретические подходы к общему понятию социальная идентичность, и формулируется ее базовое определение для данной работы, основанное на концепции примата повседневности и фрейм-теории. Социальная идентичность понимается как комплексный иерархичный набор разных типов коллективных идентичностей, который является результатом совершения регулярных социальных практик, включенных в структуру общественных представлений какой-либо общины. Культурная идентичность рассматривается как структурный, но изменяемый вид социальной идентичности в ее составе. Указывается необходимость различения базовой и новой культурной идентичности. Последняя становится результатом частичного усвоения норм и ценностей принимающего сообщества наряду с отказом от доли элементов родной культуры. Формирование новой культурной идентичности понимается как вариант социального действия, направленного на адаптацию среди членов принимающего сообщества, которому предшествует появление социальной установки. Показывается влияние новых форм миграций, таких как маятниковые, семейные, гендерные, трудовые, образовательные, беженцы, миграция с удаленных донорских территорий, на появление измененных типов социальных идентичностей, имеющих свойство гибридности и признаки мозаичности из элементов взаимодействующих культур. Переход от идентичности с одной культурой на идентичность с другой культурой представляется не просто как прямая смена одной групповой идентификации на

другую, а как дробление или наращивание комплекса культурных элементов, через ассоциирование с которыми выстраивается новая идентичность.

Дается описание процесса формирования новой культурной идентичности у мигрантов, как определение себя через социальное действие, целеполаганием которого является включение в новое сообщество, формируемое его культурными нормами. Отмечается особая сложность этого процесса ввиду необходимости приложения усилий и воли субъектов. Результатом становится такая модель культурной идентичности, которая состоит из уникального набора отдельных значимых паттернов базовой и новой культур (с одной стороны, новые культурные элементы принимаются мигрантами частично, а, с другой, происходит выборочный отказ от некоторых элементов базовой культуры). Через представление мигрантского сообщества как культурной общности, культурная идентичность определяется как способ консолидации по культурному основанию, а также как механизм взаимодействия мигрантской общности с принимающим сообществом. Таким образом, новая культурная идентичность – это трансформированная культурная идентичность, функцией которой является адаптация мигрантов в стране приема через новую комплектацию наборов культурных паттернов родной (актуальной) и новой культуры, формирование которой определяется как осознанное (целенаправленное) социальное действие.

В параграфе 1.3. **«Установка на принятие новой культурной идентичности у мигрантов с разными социальными характеристиками»** анализируются условия формирования установки на принятие новой культурной идентичности у мигрантов в стране приема. Культура в данном контексте понимается как интеграционный инструмент, которым располагает сообщество, состоящий из системного комплекса специфических средств и форм инкультурации.

При анализе установки на формирование новой культурной идентичности обосновывается применение теории культуры повседневности и регулярных культурных практик. В результате анализа подходов в изучении социальных установок и интеграции мигрантов были перечислены наиболее существенные условия формирования установки на появление новой культурной идентичности у мигрантов: наличие потребности в интеграции; готовность к формированию новой культурной идентичности; сила связи с родной культурой через осуществление культурных практик или частичный отказ от них; характер отношения принимающего сообщества к мигрантам; качество контактов между сторонами, их частота и плотность.

В тексте параграфа определяется значимость социальных характеристик мигрантов в процессе формирования установки на принятие новой культурной идентичности. Выделяются параметры, по которым предполагается выявить

комплексы социальных характеристик мигрантов, являющихся предикторами существования установки на принятие новой культурной идентичности. К ним были отнесены: ослабевание связи мигрантов с родной культурой; наличие потребности, которую можно реализовать в обществе приема; понимание необходимости осваивания основных культурных элементов принимающего сообщества; чувство внутреннего непротиворечия с правилами культурной системы, в которой оказался мигрант; отсутствие осуждения, отворачивания и непонимания; сила связи с принимающей культурой, формирующаяся через отношение к мигрантам и плотность социальных связей между приезжими и местными; частичное ослабление связи с базовой культурой, выражающееся в снижении активности соблюдения регулярных культурных практик, критическое отношение к отдельным элементам базовой культуры, низкий статус и депривация в обществе базовой культуры.

В Главе 2 **«Влияние социальных характеристик мигрантов на формирование установки принятия новой культурной идентичности»** проанализированы результаты качественных и количественных исследований представителей принимающего и мигрирующего сообществ.

Параграф 2.1. **«Отношение принимающего сообщества как фактор принятия новой культурной идентичности мигрантов из стран Центральной Азии»** посвящен изучению отношения жителей Екатеринбурга к приезжим из стран Центральной Азии. Представлен анализ ряда исследований, позволяющих выявить динамику отношения екатеринбуржцев на фоне меняющихся экономических, политических, эпидемиологических и социальных условий. Выявлено наличие латентной межэтнической напряженности, базирующейся на значимой культурной дистанции между принимающим сообществом и мигрантами из стран Центральной Азии, и стремление к маргинализации последних. Обнаружена тенденция к переходу от латентного состояния межэтнической напряженности к достаточно открытому конфликту, особенно выражающемуся в вербальной форме. Оценка мигрантов принимающим сообществом базируется не только на представлениях об обществе исхода, но и формируется при повседневном взаимодействии с ними, в процессе регулярных практик, вызывающих положительные или отрицательные эмоции. Это может быть внешний вид мигрантов, незнание русского языка, особенности их питания, содержание жилья или рабочего места, деловой этикет, меж гендерное взаимодействие, культура поведения в общественных местах и т. д. Изменение отношения к приезжим зависит от социальной, экономической, политической обстановки в стране и чувства тревоги за свою безопасность. В ситуации высокого уровня негатива происходит актуализация претензий, среди которых наиболее часто отмечается отстаивание территориальных ресурсов через выдворение мигрантов из страны, боязнь физических столкновений,

требование уважения к российской культуре через проявление уважения к православию, обвинение власти в проблеме чрезмерного количества мигрантов. Представление о комфортном типе взаимодействия принимающего сообщества и мигрантов выглядит как результат такого устройства общества, где мигранты прочно встроены в иерархическую социальную структуру и играют роль подчиненных в системе «россиянин–мигрант», то есть виден комплекс следующих убеждений: «мигранты – это плохо, но это навсегда, поэтому от них нужно отстроиться и общаться только по необходимости».

Наряду с этим зафиксировано, что предел негативного отношения к иноэтничным приезжим у екатеринбуржцев радикально не меняется ни со временем, ни в связи с происходящими значимыми событиями, то есть максимальные негативные проявления не переходят определенного рубежа и потенциал принятия мигрантов сохраняется. Обнаружена группа тех, кто относится к мигрантам максимально положительно (15%). Они характеризуются частыми и плотными контактами с приезжими, в результате которых возникают дружеские отношения, осуществляется помощь, повышается ощущение привычности и нормальности нахождения большого количества иноэтничных мигрантов в мегаполисах. В этой группе реже встречается отрицательное отношение к предоставлению гражданства и указание на низкий уровень культуры приезжих, критика постоянного притока иноэтничных мигрантов минимальна.

Отмечается, что екатеринбуржцы в большей степени готовы к принятию мигрантов при условии усвоения ими российской культурной идентичности, выраженной в перечне стабильных требований: принятие российской светской культуры, причем даже частично, но выраженное в четких пунктах (знание русского языка, соблюдение и знание российских законов, уважение православия, привычный для россиян стиль одежды, равенство полов, а также требование не собираться большими группами в одном месте, чтобы не вызывать чувство переизбытка присутствия мигрантов).

Последние тенденции в отношении к мигрантам со стороны принимающего сообщества показали максимальную вовлеченность респондентов в эту проблему, а также усиливающуюся поляризацию мнений относительно полезности их привлечения в качестве рабочей силы и восприятия их как социально близких. Претензии екатеринбуржцев по итогам опроса 2024 г., относящиеся к усвоению российской культуры, вышли на первое место по сравнению с требованием соблюдения законов относительно более ранних исследований. Одновременно с этим в 2024 г. по сравнению с 2017 г. повысился процент одобряющих предоставление мигрантам из стран ЦА российского гражданства (67 % и 62 % соответственно) при условии соблюдения российских законов и культурных норм. В результате был сделан вывод, что, несмотря на

понимание необходимости гармонизации отношений с мигрантами из стран Центральной Азии, основная часть представителей принимающего сообщества демонстрирует барьерное отношение к ним, предпочитая жить в параллельных социальных мирах, взаимодействуя в строго ограниченных сферах их профессиональной деятельности.

Параграф 2.2. «Проблемы и противоречия формирования установки на принятие российской идентичности у мигрантов из стран Центральной Азии» содержит данные опросов мигрантов из стран Центральной Азии, подтверждающие взаимосвязь между комбинациями их социальных характеристик, типом миграции и наличием установки на формирование новой культурной идентичности страны приема. Выявлено, что более, чем у половины опрошенных такая установка присутствует, но она имеет разную степень проявленности. Был определен индекс принятия российской идентичности, и в результате анализа 12 переменных были сформированы 3 кластера признаков, дающие возможность определить какие из них способствуют, а какие препятствуют появлению данной установки. Кластерам присвоены названия, связанные с моделями взаимодействия мигрантов с принимающим сообществом: «интегранты», «синтезанты» и «замкнутые».

«Интегранты» имеют высокий индекс формирования новой культурной идентичности, что говорит о наибольшей степени идентификации с российской культурой. К ним относятся молодые представители стран Центральной Азии (18-29 лет) с хорошим уровнем знания русского языка, не выполняющие регулярные религиозные практики Ислама, имеющие тесные социальные связи в принимающем российском сообществе, пользующиеся российскими информационными источниками и прожившие в стране приема более двух лет. Они достаточно хорошо знакомы с российской культурой, среди них больше высокообразованных, они стремятся быть включенными в правовое поле принимающей стороны.

«Синтезанты» обладают средним уровнем готовности к формированию новой российской культурной идентичности, что характеризуется наличием советской и городской идентичности, опытом проживания в разных российских городах, активным использованием информационными источниками принимающей стороны, обладают чувством цивилизационной близости культур. Они тяжело переносят атомизацию российского общества, ксенофобию и неприемлемое, по их мнению, отношение к пожилым и женщинам в российском обществе.

Основное отличие «Интегрантов» и «Синтезантов» заключается в том, что первые открыты к формированию новой культурной идентичности с различными обществами и странами, а вторые - только с российской культурой ввиду долгого существования наших стран в общей советской культуре.

«Замкнутые», получившие самый низкий индекс формирования новой

культурной идентичности, это люди с плохим знанием русского языка и, соответственно, замкнутые в общении на представителях своей культуры, получающие информацию из источников родной языковой среды, обладающие высокой степенью религиозности и регулярно соблюдающие обязательные религиозные практики. В этой группе на появление установки на формирование новой культурной идентичности не влияет ни возраст, ни количество времени, проведенного в стране приема, ни уровень образования. Кластер «Замкнутые» — это мигранты, наиболее плотно включенные в мигрантские социальные сети, функционирующие как регуляционный механизм на территории России. Представители этой группы более всего практикуют маятниковый тип миграции с целью заработка, обладают низким уровнем образования и знания русского языка и не стремятся вступать ни в какие контакты с местными, предоставляя право осуществлять всю коммуникационную деятельность «старшим».

Проведенные качественные исследования подтвердили устойчивость влияния социальных характеристик на наличие установки на принятие российской культурной идентичности. Была установлена связь наличия установки на принятие культурной идентичности у женщин из стран Центральной Азии с их экономическим и семейным положением. Так, женщины, которые сопровождают мужа и имеют более-менее устойчивое материальное положение, интегрируются хуже, чем незамужние молодые представительницы приезжих (большинство которых получают образование) и одинокие женщины, имеющие невысокие доходы. Зафиксировано влияние советской идентичности на появление установки на принятие российской культуры. Так, дети, выросшие с пожилыми родственниками в странах ЦА (носителями советской идентичности), редко встречавшиеся с родителями-мигрантами, меньше подвержены глубокой исламизации и откату к традициям стран Центральной Азии, они лучше знают русский язык.

В результате были определены следующие противоречия в появлении установки на формирование новой культурной идентичности среди приезжих из стран Центральной Азии:

- между запросом принимающего сообщества на менее напряженные отношения с мигрантами, и одновременным бездействием в направлении интеграции;

- представление о том, как именно должны вести себя мигранты с точки зрения российского принимающего сообщества значительно рознятся с тем, как это понимают приезжие из стран Центральной Азии;

- желание остаться в России со стороны мигрантов не всегда способствует наличию у них установки на формирование новой культурной идентичности, то есть это условие является необходимым, но не достаточным

для того, чтобы возникла потребность качественного включения в принимающее сообщество;

- дисбаланс в ситуации, когда, с одной стороны, мигранты, желающие остаться в России, претендуют на равный с жителями нашей страны социальный статус, и, с другой стороны, наблюдается отказ им в этой возможности в большинстве институциональных сфер принимающего сообщества (профессиональные, семейные, дружеские, соседские).

В **Заключении** сформулированы основные выводы по диссертационному исследованию, направления дальнейшего изучения рассматриваемой темы. Обозначены актуальные тренды исследований обновления форм культурных идентичностей в связи с трансформацией миграционных процессов и изменением их состава. Перспективными являются подходы транснационализма и институционализма, которые открывают возможности изучения процессов интеграции и аккультурации как длительных и многоуровневых, имеющих предпосылки и особенности развития. Ключевыми представляются исследования, направленные не только на специфику миграционного поведения представителей разных стран, но и на отдельные социальные группы, такие как женщины и мужчины, молодые и пожилые люди, представители различных религиозных конфессий и т.д. Особую перспективу следует отметить в направлении применения теорий социального управления и человеческого капитала, что позволяет воспринимать взаимодействие отпускаящих и принимающих сообществ не только как источник рисков, но и как ресурс для социального, экономического и культурного развития.

Предложены рекомендации по развитию миграционной политики и социальному управлению, основанные на системе отбора мигрантов в зависимости от их социальных характеристик, контроле расселения, работе с отношением принимающего сообщества к мигрантам. Отмечено, что интеграция мигрантов в российское сообщество является важной частью современной миграционной повестки. В результате успешной реализации этой задачи можно достичь повышения качества человеческого капитала не только за счет адаптации самих мигрантов, но и за счет стабильного состояния членов российского общества.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ

1. Britvina I., Zakharov D., Shumilova P., Labor migrants as a resource for the shadow economy in a context of transition to Industry 4.0. / Vplyv Industry 4.0 Na Tvorbu Pracovnych Miest, 2019. ed. / M Kordos. Alexander Dubcek University in Trencin, 2020. Pp. 63-69. (0,45 п.л. / 0,15 п.л.) (WOS)

2. Britvina I., Britvin A., Shumilova P., Cultural barriers to developing migrant entrepreneurship in Russia // The 13th International days of statistics and economics, Prague, 2019. Pp. 204 – 211 (0,48 п.л. / 0,16 п.л.) (WOS)

3. Britvina I., Shumilova P., Influx of migrants as a factor of the change in quality of the human potential of the territory / 12th International days of statistics and economics. ed. / T Loster; T Pavelka. Melandrium, 2018. p. 1584-1593. (0,58 п.л. / 0,29 п.л.) (WOS)

4. Britvina I., Savchuk G., Shumilova P., Attitude towards migrants of different ethnicities as a factor of social identity formation and human capital quality / 11th International days of statistics and economics. ed. / T Loster; T Pavelka. Melandrium, 2017. p. 205-214. (0,57 п.л. / 0,19 п.л.) (WOS)

5. Бритвина И.Б., Шумилова П.А., Культурная идентичность и проблемы адаптации иноэтничных мигрантов в России // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: социология. 2017. С.317-326. (0,72 п.л. / 0,36 п.л.)

Монография

1. Проблемы формирования социальной идентичности жителей уральского мегаполиса и иноэтничных мигрантов: монография / И. Б. Бритвина [и др.]; под общей редакцией И. Б. Бритвиной; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018. 105 с. ISBN 978-5-7996-2514-6. (4,74 п.л./ 0,39 п.л. (Шумилова П.А. параграф 1.1.))

Материалы конференций и прочие публикации

1. Britvina I. B., Shumilova P.A., Migration and cultural transmission patterns: factor in the processes of demographic transition in Central Asian countries // XII Conference EKONBIZ 2024. Bijeljina: 2024. (0,34 п.л. / 0,17 п.л.)

2. Бритвина И.Б.; Малявин С.Н., Шумилова П.А., Проблема развития предпринимательской деятельности студентов из стран Центральной Азии в России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета, № 5-2 (137). 2022. С. 151-156. (0,51 п.л. / 0,17 п.л.).

3. Britvina I., Shumilova P., Increasing social anxiety in the context of globalization of migration processes as a problem of international relations. SHS Web of Conferences, 2021. [https://doi.org/ 92. 07010. 10.1051/shsconf/20219207010](https://doi.org/10.1051/shsconf/20219207010). (0,66 п.л. / 0,33 п.л.)

4. Шумилова П. А., Роль культурной идентичности при взаимодействии иноэтничных мигрантов и принимающего сообщества, и опыт исследователя как способ ее изучения // XXII Уральские социологические чтения. Национальные проекты и социально-экономическое развитие Уральского региона : материалы

Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2020. С. 439-443. (0,3 п.л.)

5. Бритвина И. Б., Шумилова П. А., Стигма агрессивности в модели взаимодействия "мигрант мужчина - российская женщина" // Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КУБГТУ", № 54. 2019. С. 125-129. (0,22 п.л. / 0,11 п.л.)

6. Шумилова П. А., Мигрантские социальные сети как фактор культурной интеграции мигрантов из стран Центральной Азии в России // Материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». Екатеринбург: УрФУ, 2019. С. 431-437. (0,3 п.л.)

7. Britvina I., Shumilova P., The typology of migrants from central asia as an attitude formation of the cultural identity of the receiving country // Proceedings of the 2nd International Conference on Education Science and Social Development. China. Atlantis Press. 2019. Pp. 2352-5398. <https://doi.org/10.2991/essd-19.2019.141> (0,5 п.л. / 0,25 п.л.)

8. Маркелова А. А., Шумилова П. А., Экономический фактор миграционной привлекательности Свердловской области // Материалы научно-практической конференции с международным участием Государство, Общество и церковь: миграция и межкультурное многообразие. Новосибирск: Изд-во СибАГС. 2018. С. 124-127 (0,16 п.л / 0,08 п.л.)

9. Маркелова А.А., Шумилова П.А., Миграция как причина возникновения и роста межэтнической напряженности в приграничных регионах Российской Федерации // Материалы V научно-практической конференции с международным участием «Перспективы социально-экономического развития приграничных регионов». Петрозаводск: Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии н.». 2018. С.151-155 (0,38 п.л. / 0,19 п.л.)

10. Бритвина И.Б., Шумилова П.А., Культурная идентичность как инструмент взаимоадаптации Россиян и иноэтничных мигрантов из стран Центральной Азии, // Вестник Ереванского университета. Социология, Экономика, № 1 (25). Ереван: Издательство ЕГУ. 2018 С. 23-28 (0,18 п.л.)

11. Шумилова П. А., Российские праздники как канал интеграции иноэтничных мигрантов из стран Средней Азии в принимающее сообщество // XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития : материалы Международная научно-практическая конференция Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. С. 399-401. (0,02 п.л.)

12. Шумилова П. А., Мигрантофобия как проблема формирования культурной идентичности коренных и приезжих, // Международная

междисциплинарная конференция «Идентичность и миграция в меняющемся мире: методология, опыт эмпирического исследования», Екатеринбург: [УрФУ], 2015. С. 430-435. (0,2 п.л.)

13. Бритвина И. Б., Шумилова П. А., Идентичность внешних мигрантов и россиян: опыт Европы и российские реалии, Бритвина И. Б. // XVIII Международная конференция памяти проф. Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования». Екатеринбург: [УрФУ], 2015. С. 46-51. (0,26 п.л. / 0,13 п.л.).

14. Бритвина И. Б., Шумилова П.А., Миграция как фактор культурной идентичности территории: проблема продвижения // Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. Екатеринбург: [УрФУ]. 2014. С. 9-13. (0,22 п.л. / 0,11 п.л.)

15. Шумилова П. А., Теоретические основы изучения культурной идентичности человеческого капитала, // Исследования человеческого капитала как стратегического ресурса социально-экономического развития: теория, методы, практика: сборник материалов Всероссийской молодежной научной конференции. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 444-447. (0,15 п.л.)